РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16 января 2013 года с. Аксарка

Приуральский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в составе

председательствующего судьи Н.А. Соломных
при секретаре судебного заседания И.В. Атаман

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5/2012 по исковому заявлению И. к Министерству финансов Российской Федерации; Министерству финансов в лице управления Федерального казначейства по Ямало-Ненецкому автономному округу; Федеральному казенному учреждению исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – ИК-3) о взыскании материального вреда и компенсации морального вреда;

УСТАНОВИЛ:

И. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Министерству финансов в лице управления Федерального казначейства по ЯНАО, ИК-3 о взыскании материального вреда и компенсации морального вреда. В обоснование требований указано, что 25 марта 2010 года истец, отбывая наказание в виде лишения свободы, прибыл в ИК-3 для дальнейшего отбывания наказания и сумку с личными вещами сдал на хранение в вещевой склад колонии. Впоследствии И. отказался от этапирования в ФКУ ИК-8 (другую колонию) в связи с тем, что он не получил свою ранее сданную на склад сумку с личными вещами, которая пропала при неизвестных обстоятельствах.

Истец указал, что действиями сотрудников ИК-3 ему был причинен материальный вред, связанный с пропажей его личных вещей, а именно:
- средства личной гигиены (ароматические масла два флакона, стоимостью 100 руб. каждый);
- крем-бальзам «Таежный» стоимостью 200 руб.;
- кружка пластиковая стоимостью 50 руб.;
- кружка из нержавеющей стали стоимостью 200 руб.;
- посуда столовая (набор) стоимостью 300 руб.;
- 4 теплые спортивных толстовки стоимостью 3000 руб. каждая;
- штаны спортивные утепленные две пары стоимостью 2000 руб. каждая;
- брюки утепленные на синтепоне стоимостью 5000 руб.;
- куртка спортивная с капюшоном стоимостью 3000 руб.;
- подушка дорожная стоимостью 500 руб.;
- одеяло (плед) стоимостью 3000 руб.;
- набор иголок стоимостью 100 руб.;
- обувь зимняя (сапоги из натуральной кожи и меха) стоимостью 5000 руб.;
- обувь зимняя (сапоги болоньевые на синтипоне и меху) стоимостью 3000 руб.;
- обувь летняя (туфли из натуральной кожи) стоимостью 4000 руб.;
- постельное белье (1 комплект) стоимостью 1000 руб.;

- эластичный бинт 1 моток стоимостью 100 руб.;
- медикаменты разные стоимостью 5000 руб.;
- зеркало стоимостью 100 руб.;
- теннисная ракетка в чехле стоимостью 5000 руб.;
- бейсболка утепленная стоимостью 3000 руб.;
- большая спортивная сумка (в которой находились указанные вещи) стоимостью 2500 руб. Общая стоимость утраченных личных вещей - 57250 руб.

Позднее истцу вернули: эластичный бинт (один моток); иголку – одну штука; посуда столовая (контейнер пластиковый) – одна штука; резинка бельевая (один моток); нитки бельевые – две катушки.

Истец указал, что утраченные и принадлежащие ему вещи на протяжении четырех лет (с 2006 по 2010 годы) приобретали его родственники и регулярно высылали посылками и бандеролями из г. Казани, неся денежные траты за пересылку, при этом материальная помощь родственников в период отбывания наказания является для него жизненной необходимостью. Истец настаивал, что противоправными действиями должностных лиц ИК-3 ему причинен моральный вред, так как пропажу вещей он вынужден скрывать от своих родственников, чтобы они не расстраивались и не переживали, так как приобретая и высылая ему вещи они ограничивали себя, тратили значительные средства из своей заработной платы. Кроме того, в период с 25 мая 2011 года по 04 июня 2011 года от должностных лиц ИК-3 в адрес истца поступали угрозы о переводе его в более строгие условия содержания, а также его пытались убедить в том, что у него было никаких вещей, и после этого истцу пришлось написать заявление об отсутствии претензий к администрации исправительного учреждения. Помимо этого, на протяжении года истец столкнулся с волокитой правоохранительных ~~органов, прокуратуры,~~ и ~~другими инстанциями, при проверке его~~ обращений по ~~факту~~ утраты имущества. Истец указал, что все эти обстоятельства в совокупности принесли ему моральные страдания, были нарушены его личные неимущественные права (честь и достоинство), он был лишен возможности читать художественную литературу и готовиться к защите по уголовному делу, испытывая чувство унижения, бессилия, беззащитности, ощущение неполноценности и состояние психологически раздавленного человека, страха и тревоги.

Истец просил взыскать с ответчиков в качестве компенсации морального вреда 200000 руб.; компенсацию материального вреда в размере 57250 руб. (л.д. 5-8).

Истец И. ., будучи осужден по приговору суда и отбывающий наказание в виде лишения свободы, не принимал участие в судебном заседании.

Учитывая, что истец относится к лицам, находящимся в исправительном учреждении и участвующим в гражданском деле, И . судом обеспечена реализация его прав: в стадии подготовки дела к судебному разбирательству заявителю направлено определение с разъяснениями его прав, в том числе право на ведение дела с участием представителя, и обязанностей (л.д. 12-15, 18): предоставлено время, достаточное – с учетом его положения – для заключения соглашения с представителем, подготовки и направления в суд обоснование своей позиции по делу, предоставления доказательств в подтверждение своих требований или возражений, а также для реализации других процессуальных прав. Ходатайство истца о личном участии при рассмотрении дела (л.д. 8) рассмотрено судом, но поскольку гражданско-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства не содержат норм, позволяющих этапировать стороны гражданского дела в суд, оставлено без удовлетворения (л.д. 13).

Истец был извещен о времени и месте судебного заседания надлежащим образом (л.д. 18, 73, 74, 76, 80, 111, 117), ознакомлен с отзывами ответчиков (л.д. 79, 91,

104, 116), при этом реализовал свое право на предоставление суду ходатайств, отводов, дополнений, доказательств, возражений (л.д. 113, 118, 119). С учетом указанного, суд находит возможным и необходимым рассмотреть дело в отсутствие истца и его представителя, находя соблюденным равноправие сторон по предоставлению доводов и доказательств.

После ознакомления с отзывом ответчика – представителя ИК-3, истец представил заявление, где указал, что мнение ответчика необоснованно, и указал, что именно принудительные действия сотрудников исправительного учреждения вынудили его, беззащитного, написать заявление об отсутствие претензий по поводу пропажи вещей. Заявитель просил при разрешении спора принять во внимание квитанцию, которую ему выдали после изъятия личных вещей при прибытии в ИК-3, где должна быть его подпись, и не отказать в удовлетворении исковых требований (л.д. 113).

В судебном заседании ответчик – представитель ИК-3 А. действующий на основании доверенности и в пределах своих полномочий (л.д. 85) представил заявление о признании исковых требований в части, пояснив, что факт утраты личных вещей осужденного И . в ходе служебной проверки был установлен. Однако, представитель ответчика не согласился с перечнем и оценкой вещей, явно завышенной, по мнению администрации ИК, поскольку многие вещи были в употреблении и рыночная цена также не сопоставима со стоимостью, указанной истцом.

Представив прайс-листы о примерной стоимости каждой вещи, А. , настаивая, что вещи ранее были употреблении, оценил утраченные вещи следующим образом:

- комплект постельного белья – 600 руб.;
- штаны теплые спортивные – 550 руб.;
- куртка спортивная – 800 руб.;
- кофта на молнии – 400 руб.;
- джемпер – 400 руб.;
- 2 толстовки – 300 руб. за каждую;
- джинсы теплые на синтепоне – 550 руб.;
- ракетка теннисная – 200 руб.;
- сапоги зимние – 1000 руб.;
- сапоги зимние – 1000 руб.;
- туфли летние – 650 руб.;
- кепка зимняя – 700 руб.;
- медикаменты – 455 руб. 50 коп.;
- сумка дорожная – 500 руб., а всего на общую сумму 8405 руб. 50 коп

Относительно других вещей, указанных истцом: средства личной гигиены (ароматические масла два флакона); крем-бальзам «Таежный»; кружка пластиковая; кружка из нержавеющей стали емкостью 200 руб.; посуда столовая (набор); подушка дорожная; одеяло (плед); набор иголок; эластичный бинт 1 моток; зеркало стоимостью 100 руб., представитель ответчика требования не признал, указав, что эти предметы отсутствовали в списке при принятии вещей на складе, либо были возвращены истцу впоследствии.

Требования И. . о компенсации морального вреда – представитель ответчика нашел не подлежащим удовлетворению, указав, что истец, отбывая наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении и освобождаемый в 2022 году, обеспечен одеждой для осужденных установленного образца и иными необходимыми вещами за счет государства, и жизненной необходимости в личных вещах не испытывает. Кроме того, и этот факт указан непосредственно истцом,

утраченные вещи были приобретены не И. ., а его родственниками, а утверждение осужденного об оказании на него сотрудниками ИК давления голословно, доказательств этому утверждению не представлено, в связи с чем, моральный вред не имел места быть, а затронуты лишь материальные права истца.

Ответчик – представитель Министерства финансов Российской Федерации и управления федерального казначейства по ЯНАО Я. ., действующий на основании доверенности и в пределах своих полномочий (л.д. 102), будучи извещен о времени и месте судебного заседания, в суд не явился. В представленных возражениях на иск указал, что для разрешения спора исключительно важным является установление факта противоправности действий или бездействия сотрудников ИК и возникновение по таким основаниям деликтной ответственности РФ в лице Министерства финансов РФ. Факт наличия заявления об утрате имущества без подтверждающих названные обстоятельства документов не является свидетельством о незаконности действий Министерства финансов РФ. Указал, что согласно ст. 16, ст. 1069 ГК РФ, для наступления деликтной ответственности, являющейся видом гражданско-правовой ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда (органа государственной власти); причинная связь между наступившим вредом и незаконными действиями органа государственной власти; вину причинителя вреда. Я. . полагал, что доводами искового заявления вышеуказанные элементы в отношении Министерства финансов РФ не нашли своего подтверждения, и в силу закона, требования, основанные на нарушении режима и условий содержания под стражей, следует адресовать к службе исполнения наказаний по правила п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ. Просил рассмотреть дело без участия представителя Министерства финансов РФ и отказать в удовлетворении требований к этому ответчику в полном объеме (л.д. 86)

Ознакомившись с доводами истца, выслушав ответчика, исследовав представленные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 1064 ГКРФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ч. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Как достоверно установлено в ходе судебного разбирательства, заявитель И. . на момент рассмотрения настоящего дела, как и в период исследуемых событий, отбывает меру уголовного наказания, назначенного по приговору суда, в виде лишения свободы в исправительной колонии.

В силу ч. 2 ст. 10 УИК РФ, при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

В соответствии со ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ ответчик вправе признать иск. Суд принимает признание иска ответчиком, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Согласно ст. 173 Гражданского процессуального кодекса РФ при признании ответчиком иска и принятии его судом принимается решение об удовлетворении заявленных истцом требований.

В данном случае признание иска ответчиком – представителем ИК-3 - в части не противоречит закону, и факт причинение вреда истцу в результате утраты его вещей

сотрудниками исправительного учреждения установлен и подтвержден представленными сторонами доказательствами.

В связи с чем, суд принимает признание иска ответчиком в заявленной части, и признает факт утраты сотрудниками исправительного учреждения сумки с личными вещами осужденного И. , установленным, и не оспариваемым сторонами.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В ходе досудебной подготовки истцу было предложено представить суду доказательства основания им размера компенсации морального вреда, а также разъяснена обязанность доказать те обстоятельства, на которые сторона будет ссылаться при рассмотрении дела (л.д. 13-14), однако истцом каких-либо доказательств указанной им стоимости утраченных вещей и заявленного размера компенсации морального вреда, кроме изложенного в исковом заявлении и дополнении - не представлено.

При исследовании материалов, истребованных судом и представленных ответчиком в части перечня утраченных вещей установлено следующее.

Как следует из «акта о неполном приеме осужденного» (л.д. 22), 20 мая 2011 года не был принят осужденный И. – в связи с отсутствием сумки с личными вещами осужденного, предъявления претензии к администрации учреждения и отказом от этапирования.

Как следует из объяснения и заявления осужденного К. . (л.д. 24- 25), он присутствовал при передаче зимних ботинок из сумки в «коптерке» другому осужденному, и просил передать законному владельцу: контейнер пластмассовый, иглы для шитья, резинка белая, нитки белые, бинт эластичный, воротник меховой черный, который он присвоил себе незаконно. Кроме того, при даче объяснения при проверке сотрудниками полиции, К. пояснил, что в ИК-3 он получил сумку И. где находились следующие вещи: теннисные ракетки, ботинки зимние, брюки черные, трико, набор иголок, ниток, эластичные бинты и более ничего не было (л.д. 51-52).

Из объяснения И. от 31 мая 2011 года следует, что у него пропали вещи, перечень которых соответствует перечню вещей, утрату которых признает ответчик, и помимо этого следующее: бинт эластичный 2 шт., парфюмерия (масла-арамотизаторы), кружка литровая нержавеющая, зеркало (л.д. 28), при этом указал, что не может оценить данные вещи (относительно всего списка), так как не покупал эти вещи.

Имеется заявление И. о том, что по факту отсутствия его личных вещей, которые находились в вещевой каптерке, к администрации колонии претензий не имеет, «написано собственноручно, без физического морального воздействия» (л.д. 31).

Кроме того, в ходе доследственной проверки, проводимой сотрудниками полиции, И. пояснил, что ему вернули: один эластичный бинт, один пластиковый контейнер, одну иголку и две катушки нитки, маток резинки (л.д. 53, 54).

Из объяснения Т. следует, что она, работая в ИК-3, по ошибке выдала сумку осужденного И. – осужденному К. (л.д. 30).

02 июня 2011 года утверждено заключение служебной проверки, проведенной дознавателем ИК-3, согласно которому установлено, что факт отсутствия у осужденного И. сумки с личными вещами произошел из-за невнимательности Т. , исполняющей обязанности заведующей склада отдела интендантского и хозяйственного обеспечения ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЯНАО; в соответствии со ст. 145 УПК РФ, материал проверки направлен начальнику Приуральского ОВД; представленные на опознание вещи вернули осужденному И. (перечисленные в объяснении осужденного К. , который осужденный И. опознал как ему принадлежащие) (л.д. 36).

Впоследствии по материалу, направленному в правоохранительные органы, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в чьих-либо действиях состава уголовно-наказуемого деяния, законность и обоснованность которого проверена прокурором (л.д. 40, 43, 46, 50, 55, 58, 65).

25 июня 2012 года и.о. начальника УФСИН России по ЯНАО утверждено заключение о результатах проверки по поступившей жалобе осужденного И. : начальнику ФКУ ИК-3 в срок до 10 июня 2012 года осужденному И. . вернуть личные вещи или возместить в денежном эквиваленте; в срок до 15 июля 2012 года предоставить информацию о возврате личных вещей осужденному или возмещении суммы пропажи вещей, провести занятия с материально ответственными лицами учреждения по приему, хранению и выдачи вещей осужденным; копия заключения направлена в ИК-3 для исполнения (л.д. 82).

При сопоставлении перечней личных вещей, составленного истцом и составленного представителем ответчика, видны разночтения относительно наличия в сумке И. некоторых предметов, и суд находит необходимым в данном случае принять во внимание рукописный перечень вещей и предметов, которые были сданы осужденным на склад колонии и приняты сотрудником исправительного учреждения. На наличие данного списка указал истец в тексте искового заявления (указав – квитанция), и копию данного документа представил представитель ответчика, оригинал данного документа содержится в материале доследственной проверки (л.д. 35, 125).

Итак, сопоставляя указанные сторонами перечни с содержанием списка-квитанции, суд отмечает следующее:

- два флакона ароматического масла стоимостью 100 руб. каждый - в списке имеется указание на наличие данных вещей;
- крем-бальзам «Таежный» стоимостью 200 руб. - отсутствует в списке;
- кружка из нержевеющей стали стоимостью 200 руб. - в списке отсутствует;
- посуда столовая (набор) стоимостью 300 руб. - в списке отсутствует;
- брюки утепленные на синтепоне стоимостью 5000 руб. – в списке отсутствует;
- подушка дорожная – в списке отсутствует;
- одеяло (плед) стоимостью 3000 руб. – в списке присутствует, с указанием «б/у»;
- набор иголок стоимостью 100 руб. – в списке присутствуют;
- эластичный бинт 2 шт. стоимостью 100 руб. – в списке присутствует, а из вышеприведенных объяснений осужденного следует, что впоследствии ему был возвращен 1 моток бинта;
- зеркало стоимостью 100 руб. – в списке есть.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что есть основания признать утраченными, а стоимость подлежащую возмещению, два флакона ароматического масла стоимостью 100 руб. каждый; одеяло (плед); набор иголок стоимостью 100 руб.; эластичный бинт стоимостью 100 руб.; зеркало стоимостью 100 руб.

Относительно одеяло, которое оценено истцом в 3000 руб., суд находит необходимым отметить, что как указал осужденный в списке-квитанции, данная вещь была в употреблении («б/у»), что истцом доказательств указанной стоимости не

14а

представлено, и, руководствуясь принципом разумности и соразмерности, суд находит необходимым взыскать за утраченное одеяло сумму в 500 руб.

Удовлетворяя требования о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качестве, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (ст. 1082) в виде реального ущерба.

Таким образом, суд находит подлежащим взысканию в пользу истца стоимость утраченных вещей в размере 9405 руб. 50 коп. (8405 руб. 50 коп. (стоимость вещей, признанная ответчиком, обоснованность которой подтверждены представленными прайс-листами) + 1000 руб. (стоимость масел, одеяла, иголок, бинта и зеркало), не находя оснований для компенсации вреда в сумме, заявленной истцом, поскольку доказательств стоимости (квитанции, чеки, иные) не представлены. Более того, суд принимает во внимание первоначальные объяснения осужденного, данные в ходе проводимых проверок (содержание приведено выше), о том, что он не знает стоимость вещей и не может оценить причиненный вред.

Определяя надлежащего ответчика, несущего ответственность за виновные действия по утрате вещей осужденного, суд отмечает, что в соответствии с п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту; предъявляемым при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных подведомственному ему получателю бюджетных средств, являющемуся казенным учреждением, для исполнения его денежных обязательств.

ИК-3 является федеральным казенным учреждением, участником бюджетного процесса – получателем бюджетных средств и вправе самостоятельно выступать в качестве истца или ответчика в судах. Следовательно, суд, признавая позицию представителя Министерства финансов РФ (выше приведено), находит сумму материального ущерба подлежащей взысканию с ИК, а требования заявленные к иным ответчикам – не подлежащими удовлетворению.

Далее, рассматривая требования истца о компенсации морального вреда, суд приходит к выводу об удовлетворении этих требований в части по следующим основаниям.

Согласно ст. 150-151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Как следует из ст. 12 УИК РФ, осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию.

Однако, утверждение истца о применении в отношении него неправомерных действий со стороны сотрудников исправительного учреждения после обнаружения факта утраты вещей, суд оценивает как голословное, поскольку доказательств таких действий не представлено, конкретные сотрудники, даты и действия для проверки судом – истцом не указаны.

Доводы истца о том, что он был ограничен в чтении художественной литературы и подготовки к защите по уголовному делу – также не чем не обоснован и подтвержден, и не указано на наличие связи между утратой носильных (в основном) вещей и указанной мыслительной деятельностью осужденного, учитывая, что осужденные в исправительных учреждениях не лишены возможности пользоваться печатными изданиями в библиотеке учреждения.

Утверждение истца о том, что утраченные вещи являлись для него жизненной необходимостью, суд также не может принять в качестве основания для компенсации морального вреда, поскольку утверждение ответчика о том, что осужденный, срок наказания которого оканчивается в 2022 году, обеспечен вещевым довольствием за счет государства. Кроме того, довод истца о наличие волокиты правоохранительных органов по проверке его заявления также не нашел своего подтверждения, и исследованные судом материалы доследственной проверки (л.д. 20-68) свидетельствуют о проведение проверки в полном объеме и надзоре прокурора за обоснованностью и законностью принятого решения.

Между тем, моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежат компенсации, в случаях предусмотренных законом (ч. 2 ст. 1099 ГК РФ).

Согласно ст. 16 Федерального закона от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

Таким образом, государственные органы несут ответственность не только за действия, нарушающие законы или иные нормативно-правовые акты, но и за бездействие – невыполнение органами и их должностными лицами их обязанностей, воздержание от тех действий, которые в соответствии с законодательством вменены в обязанность указанным органам и лицам. Для возложения ответственности на государственные органы и должностных лиц не имеет значения форма их вины (умысел или неосторожность. Непринятие мер к устранению нарушений прав граждан и т.д. уже можно расценивать как бездействие должностного лица.

Учитывая, что осужденный неоднократно обращался к администрации исправительного учреждения и Управлением федеральной службы исполнения наказания была проведена проверка по обращению-жалобе осужденного И.

., и согласно заключению от 25 июня 2012 года (л.д. 82) начальнику ИК-3 было указано в срок до 10 июля 2012 года вернуть осужденному личные вещи либо возместить в денежном эквиваленте.

Однако, как достоверно установлено в судебном заседании и не оспаривалось сторонами, до настоящего времени вещи осужденному не возвращены, вред не возмещен, в связи с чем, суд расценивает это как бездействие должностных лиц ИК-3, что является основанием для компенсации морального вреда, в соответствии с вышеприведенными положениями закона.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Оценивая характер физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств (причинение вреда по неосторожности, бездействие должностных лиц) , при которых был причинен моральный вред, и индивидуальные особенности потерпевшего (отбывающего наказание в виде лишения свободы за совершение

уголовно-наказаемых деяний, отнесенных к категории особо тяжких), а также оценивая утраченные вещи не как жизненно необходимые, суд находит разумным и справедливым взыскать с ответчика в качестве компенсации морального вреда - 2000 руб.

При подаче искового заявления И. . обратился с ходатайство об освобождении его от уплаты государственной пошлины, однако отдельным определением суда в удовлетворении данного ходатайства отказано (л.д. 2).

Согласно ст. 103 ГПК РФ, издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В случае если иск удовлетворен частично, издержки взыскиваются с истца, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых ему отказано.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковое заявление И. . – удовлетворить в части, и взыскать в его пользу с Федерального казенного учреждения исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Ямало-Ненецкому автономному округу 9405 (девять тысяч рублей четыреста пять) руб. 50 коп. - в качестве компенсации материального вреда; 2000 (две тысячи) руб. – в качестве компенсации морального вреда, а всего 11405 (одиннадцать тысяч четыреста пять) руб. 50 коп.

В удовлетворении исковых требований И. к Министерству финансов Российской Федерации; Министерству финансов в лице управления Федерального казначейства по Ямало-Ненецкому автономному округу – отказать.

Взыскать с Федерального казенного учреждения исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Ямало-Ненецкому автономному округу в бюджет муниципального образования Приуральский район государственную пошлину в размере 600 (шестьсот) руб. (из них 400 руб. - требования имущественного характера; 200 руб. – требования неимущественного характера).

Взыскать с И. в бюджет муниципального образования Приуральский район государственную пошлину в размере 1575 (одна тысяча пятьсот семьдесят пять) руб. 35 коп.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в суд Ямало-Ненецкого автономного округа через Приуральский районный суд ЯНАО в течение 1 месяца, со дня принятия судом решения в окончательной форме.

В окончательной форме решение принято 21 января 2013 года.

Председательствующий **Н.А. Соломных**

Решение вступило в законную силу
22.02.2013